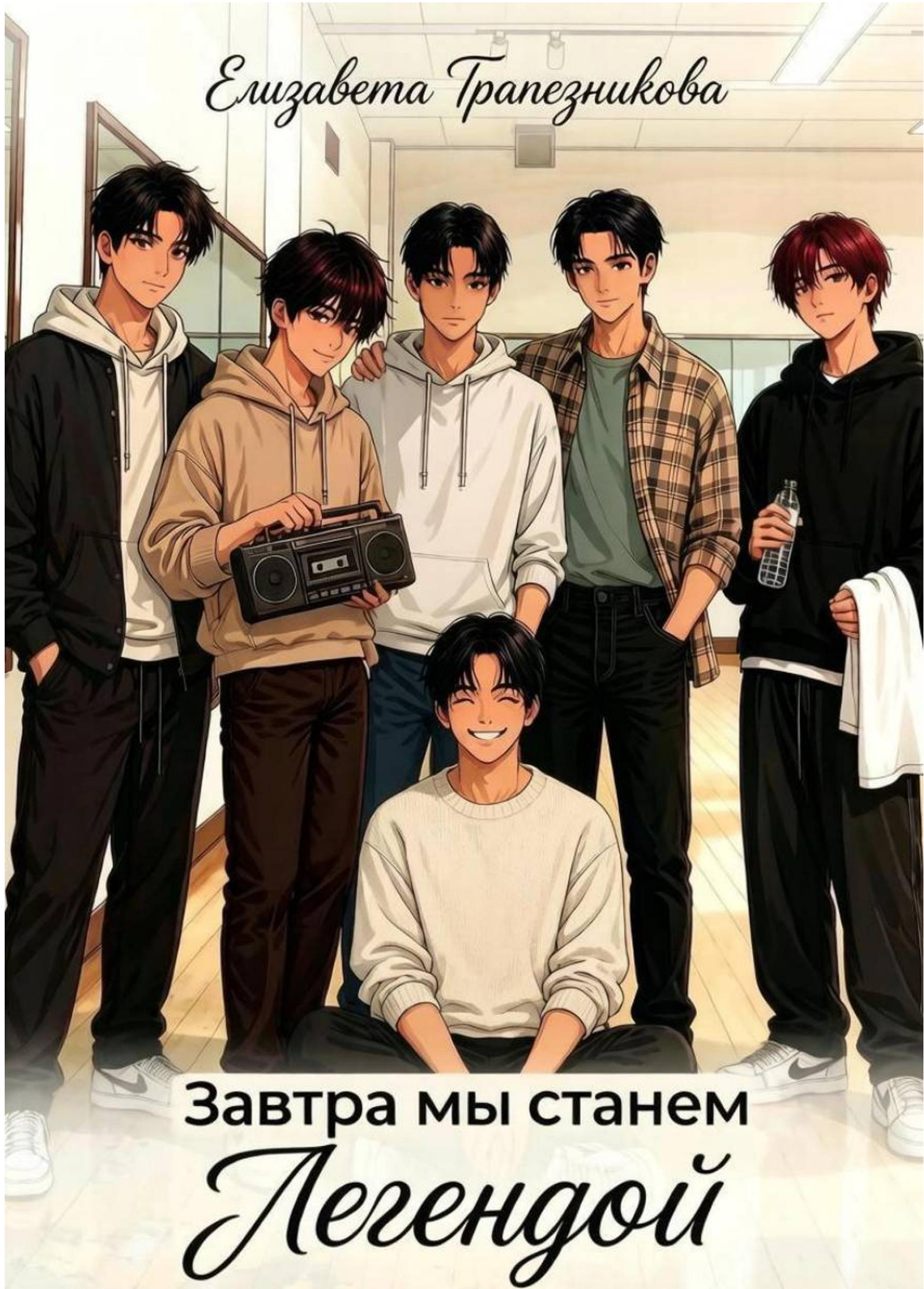

Елизавета Трапезникова

Завтра мы станем
Легендой

Елизавета Трапезникова

Завтра мы станем Легендой

«Автор»

2026

Трапезникова Е. В.

Завтра мы станем Легендой / Е. В. Трапезникова — «Автор»,
2026

Южная Корея, 1997 год. Зарождение к-попа и начало Корейской волны. По всей стране гремит слава первой в истории айдол-группы, а в это время шестеро парней собираются в одном месте, чтобы стать новой айдол-группой и превзойти своих предшественников. Им придется пройти через одиночество, боль, слезы, разочарования, первую любовь и первые жертвы. Все ли смогут пройти путь к своей мечте? Приглашаю вас всех пройти этот путь вместе с "Легендой"! Основано на реальных событиях. Все персонажи вымышлены.

© Трапезникова Е. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первый шаг	5
Глава 2. Новые знакомства	9
Глава 3. Соседи	13
Глава 4. Новичок	17
Глава 5. Друг?	21
Глава 6. Утром	24
Глава 7. Незнакомцы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Завтра мы станем Легендой

Глава 1. Первый шаг

Молодой паренек поежился и приподнял воротник легкой весенней куртки, когда очередной порыв холодного ветра напомнил о том, что зима только-только начала отступать. Он посмотрел на возвышавшееся перед ним здание, потом огляделся по сторонам и полным недоверия голосом спросил:

– Мы будем жить в этой дыре?

Мужчина, привезший его сюда, сплюнул на землю и замахнулся тяжелой рукой:

– Ты мне еще поговори! Ишь принц нашелся!

Парень испуганно сжался и опустил взгляд, понимая, что сейчас не время для претензий.

– Простите, менеджер, – проговорил он, опасаясь смотреть на рассерженного мужчину.

– Ладно, пошли, Сону. Покажу вашу халупу.

Мужчина, бывший одним из немногочисленных менеджеров довольно успешного, хотя и небольшого агентства «MS», хлопнул паренька по плечу и первым зашел в обветшалое здание,

которому явно был не один десяток лет. Местами штукатурка покрылась трещинами и плесенью, стены были разрисованы хулиганскими граффити, а некоторые ступеньки на межэтажных металлических лестницах расшатались так, что вызывали опасения за здоровье постояльцев.

Сону послушно следовал за менеджером, постоянно оглядываясь по сторонам. Настроение у него становилось все хуже и хуже. Нет, он, конечно, был рад, что ему дали шанс стать частью группы, что оценили его талант по достоинству, но... Не о таком он мечтал, когда бросил школу в Америке, оставлял там своих родителей и летел столько утомительных часов в Корею. Парень вздохнул, смотря на паутину, украшавшую углы лестничной площадки, на которой они с менеджером остановились.

– Вот ваша квартира, – мужчина достал из кармана ключ и повернул его в замочной скважине. – Заходи, стажер. Первым будешь.

Менеджер посторонился и подтолкнул замершего в нерешительности Сону. Парень, как и было принято во всех приличных домах, снял при входе обувь, но тут же об этом пожалел. В квартире, судя по всему, уже очень давно не убирались. Пол и мебель покрывал толстый слой пыли. Белые простыни, которыми когда-то накрыли диван и кресло, стали серыми.

– Не стесняйся, посмотришь хорошенько, – менеджер, не снимая обуви, прямиком направился к дивану и сдернул простынь, отчего вверх поднялось облако пыли.

Сону зачихал и подбежал к окну. Раздвинув плотные черные шторы со следами паутины, он со скрипом приподнял нижнюю створку и запустил в квартиру свежий воздух.

– У меня аллергия, – извиняющимся тоном проговорил он.

– Ничего, пройдет, – менеджер сдернул простынь и с единственного в гостиной кресла. – Потом отнесешь их в прачечную. Она, кстати, тут на первом этаже. Сможете пользоваться до поры до времени.

Сону еще раз чихнул, пробормотал «понятно» и поспешил уйти из пыльной гостиной на кухню. Хотя кухня и отделялась от гостиной только невысокой перегородкой, но пыли здесь было гораздо меньше. Юноша открыл один за другим все шкафчики, заглянул в холодильник и, не обнаружив там ничего съедобного, повернулся к менеджеру, который сидел на диване и ковырял в носу.

– Менеджер, а где еда? – обратился он к мужчине, еле сдержавшись, чтобы не скривиться от омерзения. Мама бы его за такое отшлепала бы по рукам.

– Привезут через пару часиков вместе с твоими шмотками, – ответил менеджер, вытирая пальцы о штаны. – Ты пока выбирай себе койку. Да и приберись тут немного. Не жить же в таком свинарнике. Я поехал. У меня еще дела.

Сону проводил менеджера до двери и только, когда в замке вновь провернулся ключ, отрезая его от внешнего мира, он смог выдохнуть и расслабиться. Тяжело быть хорошим мальчиком в глазах других, когда внутри бушует целая куча эмоций и большинство из них негативные.

– Свинья, – бросил вслед ушедшему мужчине Сону. – Надеюсь, к нам приставят кого-то попроще.

Отвернувшись от входной двери, стажер еще раз осмотрел гостиную. Довольно просторная комната с мягким диваном, напротив которого стоял небольшой телевизор. Одно кожаное кресло, старый потертый деревянный столик и невысокая книжная полка. Пока еще такая же пустая, как и холодильник. В гостиную выходили три двери. За первыми двумя оказались крохотные спальни, где можно было жить по двое, а за третьей дверью Сону обнаружил совмещенный с ванной туалет. Наличие туалетной бумаги было первым положительным впечатлением от квартиры, которая должна была стать для стажеров домом на несколько месяцев, а то и лет.

Сону проверил наличие в кранах воды, помыл руки и сам умылся, смывая накопившуюся за день усталость. Ополоснув лицо, он всмотрелся в свое отражение в зеркале, висевшем над раковиной. Как же он не любил свои тонкие черты лица, маленькие глаза и рот и выда-

вавшийся вперед нос. Многие говорили, что он миловидный, смягчая тем самым то, что действительно хотели сказать: женственный. Сону не хотел быть милым и тем более не хотел быть похожим на женщину, но все разговоры о пластической операции, которые он заводил с родителями, сходили на нет, так как они были категорически против. И теперь стажер боялся, что его внешность может помешать будущей карьере певца. Он снова вспомнил разговор, который состоялся сегодня перед тем, как его привезли в это общежитие.

– Здравствуй! Итан, если я не ошибаюсь? – мужчина средних лет сидел в дорогом кожаном кресле и внимательно рассматривал сидевшего перед ним семнадцатилетнего парня. – Как долетел?

– Хорошо, спасибо, – ответил тот, тщетно пытаясь сдержать дрожь в голосе.

– Не бойся, я не кусаюсь, – мужчина усмехнулся и покрутил стоящий перед ним стаканчик с горячим кофе. – Хочешь кофе, чай, сок?

– Нет, спасибо, – Сону так нервничал, что даже слюну сглатывал с трудом.

Отпив кофе, директор взял со стола анкету и начал внимательно просматривать.

– Значит, тебе семнадцать. Настоящее имя: Чон Сонпиль, но просишь называть тебя Сону. В Америке тебя звали Итан. Я все правильно говорю? – мужчина посмотрел на юношу и, дождавшись кивка, продолжил. – С детства пел в школьном хоре, мечтал стать оперным певцом.

На этот моменте директор усмехнулся.

– У меня есть предложение получше, – он отложил анкету и впился взглядом в нервничающего паренька. – Я даю тебе шанс стать звездой Кореи, стать ее символом и героем. Думаю, это лучше, чем петь в опере.

Сону кивнул, не решаясь что-либо сказать.

– Ну, тебе это уже говорили на кастинге в Америке, раз ты оказался здесь. И я думаю, что ты согласился. Да, Итан?

Парень, нервно сглотнув, снова кивнул.

– Ты понимаешь, что придется пойти на некоторые жертвы? Что придется работать до седьмого пота так, что ты еле-еле будешь доползать до кровати?

Сону снова кивнул.

– Понимаешь, что тебе придется отказаться на время от любой личной жизни? Понимаешь, что ты почти не будешь видеться с родителями? Итан, ты это хорошо осознаешь?

Стажер продолжал кивать в такт словам директора.

– Не кивай, как болванчик. Ответь ясно и громко.

– Да, я понимаю, директор, – Сону, наконец, встретился взглядом с мужчиной, который в ближайшее время будет управлять его жизнью и определять его судьбу. – Я в вашем распоряжении.

– Ну, ты мне не в слуги нанимаешься и не рабство сдаешься, – рассмеялся директор. – Но все-таки запомни: если примешь мои правила игры, то в конце тебя ждет большой приз. Главное, не отступать, потому что нового старта может и не быть.

– Я запомню, директор, – Сону смотрел мужчине прямо в глаза, желая дать понять, что он всерьез понимает всю ответственность и что очень благодарен за этот шанс.

– Вот и славно. Кстати, забыл сказать, что я видел записи со школьного концерта, на котором тебя и присмотрели наши агенты. У тебя есть талант, это точно. Теперь моя задача – его развить, отшлифовать, превратить в драгоценность. Просто слушайся меня. Нас ждут впереди большие вершины.

В глазах директора загорелся огонек, который появляется у тех, кто говорит об истинно любимом деле. Сону понял, что для этого человека работа – это смысл его жизни. Мысленно

пообещав ему, что тоже отдаст всего себя работе, парень скромно улыбнулся в ответ на речи своего новоиспеченного начальника.

И вот сейчас Сону сидел на твердой кровати и понимал, что это были не шутки, когда директор говорил о жертвах, что все очень даже серьезно.

Почувствовав холод, проникающий под дверь из гостиной, Сону поежился и поспешил закрыть распахнутые окна. Прибираться ему совсем не хотелось. Не потому что было лень, а потому что он слишком сильно сегодня устал. Перелет, переговоры, заселение. А ведь только вчера он прощался с друзьями и говорил родителям «до свидания». При мыслях о маме почему-то очень сильно захотелось плакать.

«Опять за свое?! А ну не хнычь, – мысленно прикрикнул на себя Сону, но сдержать слезы все же не смог. – Ладно, но только сегодня. Завтра начнется новая жизнь».

Он прилег на кровать, как был – все в той же курточке, накрылся одеялом и вскоре уснул, даже не заметив, что в квартиру входили люди, принесшие ему еду на первое время и его вещи.

Глава 2. Новые знакомства

Тишину квартиры нарушил противный дребезжащий звук. Трезвонил будильник, каждый день будивший своего молодого владельца ровно в семь утра. Он исправно нес свою службу, но каждый раз получал в ответ лишь ругань на смеси корейского и английского. Порой в него даже летели тапки, а один раз в него запустили бутылкой с водой. Что поделать, если хозяин любит поспать подольше.

Вот и в этот раз из-под одеяла показалась рука и, нащупав у кровати тапок, кинула его в сторону неутихающего побудчика.

– Что б у тебя все стрелки отвалились и шестеренки заржавели! Черт! – выругался Сону и сел на кровати, взлохмачивая спутавшиеся после сна волосы.

Он специально поставил будильник на тумбочку, стоящую у другой кровати, чтобы не было соблазна его выключить и продолжить валяться в теплой постели.

Учителя, у которых он занимался уже две недели, очень не любили опоздания и о каждом докладывали директору. Один раз Сону к нему даже вызвали, прямо как в школе нерадивого ученика. Тогда директор очень серьезно посмотрел на стажера и задал всего один вопрос: «Хочешь домой?» Сону помотал головой и пообещал, что будет стараться еще больше. Директор сказал, что на первый раз прощает, а вот если это повторится, то он хорошенько подумает, правильный ли сделал выбор.

С тех пор молодой стажер ни разу не опоздал и потихоньку начал привыкать к строгому графику.

Вот и теперь он, хорошенько потянувшись и от души позевав, откинул одеяло и поднялся с кровати. Выключив будильник, он пошел умываться. Но, выйдя из комнаты, уловил аппетитные ароматы, доносившиеся с кухни. Радостно улыбнувшись, Сону вприпрыжку побежал на запах.

– Джевон-хён!¹ – воскликнул он, увидев на кухне своего нового менеджера, которого приставили к нему на второй день пребывания в Сеуле. – Доброе утро!

К удивлению стажера, менеджер оказался довольно молод. Ему было всего двадцать восемь. А еще он был строгим, но добрым. Он с радостью помог новичку обустроиться в квартире и познакомил с повседневной жизнью их агентства. И вдобавок, иногда, когда у него было время и хорошее настроение, готовил парнишке, который умел только кимбап сворачивать.

– Доброе утро, Итан! – улыбнулся в ответ менеджер, помешивая суп. – Молодец, сегодня вовремя встал. Давай умывайся и садись завтракать.

– Хорошо, хён, – ответил парень и побежал в ванную.

После простого, но сытного завтрака Сону и его менеджер отправились в агентство. Сегодня у стажера были уроки вокала и самостоятельная танцевальная практика. Больше внимания, конечно, уделялось вокалу, потому что в первые же дни руководство решило, что хорошего танцора из стажера не получится, а вот одним из ведущих вокалистов он стать может.

Когда они подъехали к зданию агентства, Сону заметил, что около него собралась целая толпа старшеклассниц, которые что-то высматривали.

– Хён, кого они там ищут? – поинтересовался он у менеджера.

– Наверное, кто-то из «Жары» приехал. Больше им ждать здесь некого.

«Точно», – подумал про себя парень.

¹ Хён – обращение мужчины к старшему по возрасту мужчине.

«Жарой» называлась первая и пока единственная группа агентства «MS». Они дебютировали всего год назад, но уже успели набрать довольно большой для первой в истории айдол-группы фандом².

Сону вышел из машины и последовал за менеджером, низко опустив голову, будто боялся излишнего внимания. Джевон уверенно проделал в толпе взбудораженных девчонок лазейку и, взяв Сону за руку, протащил его к дверям.

– Кто это? Кто это? – раздалось среди старшеклассниц. – Ты его знаешь?

– Нет, но он симпатичный.

– Может, стажер?

– Ох, поскорее бы он дебютировал. Кажется, я уже стала его фанаткой.

– Предательница! А как же...

Дальше Сону уже ничего не расслышал, так как входная дверь за ним закрылась и заглушила все уличные звуки.

– Ничего, скоро и ты станешь знаменитым, – Джевон отпустил руку подопечного, у которого горели уши. – Ну всё, давай, иди учись. Я зайду за тобой, как обычно, после занятий.

Сону кивнул и, попрощавшись с менеджером, направился на второй этаж, где находились тренировочные комнаты. Проходя мимо комнаты отдыха стажер услышал громкий смех, а затем и голоса.

– Дони, ну ты и скажешь! – донеслось из-за двери.

– А сам-то! Знал, а мне ничего не сказал!

«Дони? Дони Ан из «Жары»? – пронеслось в голове у Сону.

Ему несказанно повезло столкнуться с ними, так как их группа покидала пределы общежития только по работе, поддерживая продуманный агентством таинственный образ.

Понимая, что второго шанса поприветствовать будущих сонбэ³ возможно придется ждать целую вечность, Сону протянул руку к двери, но замер в нерешительности. Что он им скажет? И не будет ли наглостью, если стажер, который в агентстве всего лишь пару недель, будет надоедать признанным знаменитостям?

– Эй, привет! – раздался за его спиной веселый голос. – Ты чего застыл? Застеснялся, что ли?

Сону резко развернулся к говорившему. Перед ним стоял паренек, примерно его возраста. В руках он держал большую сумку, и, судя по тому, что одно плечо опустилось существенно ниже другого, очень тяжелую.

– Ты, наверное, Итан? – продолжил незнакомец, так и не дождавшись ответа. – Хочешь, я тебя с ними познакомлю?

– А ты их знаешь? – стажер наконец-то справился с волнением и подал голос, забыв удивиться, что незнакомый парень знает его американское имя.

– Конечно, – улыбнулся незнакомец и направился к двери. – Кстати, меня зовут Эндрю. Приятно познакомиться.

Эндрю уверенно толкнул дверь и вошел в комнату, в которой сидели двое ребят из «Жары»: Дони и Хук. Они что-то рассматривали в толстом глянцево-м журнале, но когда дверь распахнулась, Хук спрятал журнал за спину.

– Джейсон! – воскликнул Дони и вскочил с кресла. – Ты вернулся?! Наконец-то!

Участник «Жары» подбежал к пареньку и крепко его обнял.

– Вот же мелкий! Почему не предупредил? – Дони снял с плеча Эндрю сумку и, приобняв, повел к дивану. – Давай рассказывай, как там дела в Америке.

² Фандом (от англ. fandom, букв. «сообщество фанатов») — это субкультура или сообщество людей, объединенных общим страстным интересом к определенному объекту популярной культуры.

³ Сонбэ – обращение к старшему коллеге.

Все это время Хук молча улыбался, а Сону стоял в дверях, не решаясь войти.

– Подожди, – сказал Эндрю и повернулся к нерешительному стажеру. – Заходи, Итан.

Только сейчас Дони и Хук обратили внимание на еще одного зрителя этой сцены воссоединения давно не видевшихся друзей.

– Джейсон, это кто? – спросил Дони у своего донсэна⁴.

Тот уже хотел было ответить, но тут у Сону вновь появился голос и он сказал первое, что пришло на ум:

– Почему Джейсон? Ты же Эндрю...

Увидев его растерянное выражение лица, Эндрю рассмеялся.

– Джейсон – это мое американское имя, а Эндрю – это мой псевдоним для сцены, – пояснил он, а потом повернулся к старшим коллегам. – Кстати, вы тоже должны привыкать называть меня именно так.

– Эндрю, так Эндрю, – согласно кивнул Хук и внимательно посмотрел на Сону. – Ты, наверное, тот самый новый стажер? Ну, будем знакомы. Я Хук, а это Дони.

– Меня зовут Итан Чон, – стажер вежливо поклонился. – Псевдоним мне еще не придумали.

В его голосе прозвучали легкие нотки обиды, но сонбэ сумели их различить.

– Ничего, директор все успеет. Эндрю-то у нас уже давно, – пояснил Дони. – Он сам чуть в нашей группе не оказался. Что, не жалеешь?

– Неа, – Эндрю улыбнулся и, быстренько посмотрев на ошарашенного Сону, заявил: – Я вас со своей группой еще обставлю.

– Это еще что за тон? Мы же твои многоуважаемые сонбэ! – деланно разозлился Хук, но тут же мягко улыбнулся и подмигнул. – Я буду за вами следить.

Сону хотелось задать еще множество вопросов, начиная от «Почему Эндрю не попал в вашу группу?» до «А не дадите ли вы мне автограф?», но даже не подумал спросить, о какой «своей группе» говорил Эндрю. Он просто пропустил это мимо ушей.

И тут он вспомнил, что его ждет преподаватель по вокалу.

– О, черт! – воскликнул Сону.

Быстро поклонившись и попрощавшись с сонбэ и загадочным Эндрю, стажер понесся дальше по коридору в класс, где его уже с недобрым нетерпением ждал учитель.

– Странный он какой-то, – проговорил Дони, когда стажер скрылся в дверном проеме.

– А мне он понравился, – сказал Хук, доставая из-за спины спрятанный журнал. – Дони, на чем мы остановились?

– Хёны, вы опять за свое?! – с упреком воскликнул Эндрю, но его уже никто не слушал, слишком уж интересными были разговоры журнала.

Вечером, когда занятия наконец закончились, изможденный Сону поплелся в холл на первом этаже, где он обычно встречался с менеджером. На этот раз Джевон-хён ждал его не один.

– Привет, Итан, – улыбнулся Эндрю, поправляя на плече свою тяжелую сумку. – Как отучился?

– Хорошо, спасибо, – ответил Сону и вопросительно уставился на менеджера.

– А, ты еще не знаешь же! – менеджер хлопнул себя по лбу за то, что забыл сообщить подопечному такую важную новость. – Эндрю будет с тобой в группе. Наше агентство его уже давно присмотрело. Мы даже готовили его к дебюту с «Жарой», но его родители посчитали, что он еще слишком маленький для этого.

– А теперь он подросток? – Сону еще раз внимательно оглядел, как оказалось, своего будущего согруппника. – А сколько тебе лет?

⁴ Донсэн – обращение к младшему коллеге.

– Шестнадцать, – с вызовом ответил Эндрю. – Самый подходящий возраст.

– Никто и не спорит, Джейсон, – менеджер похлопал его по плечу, зная, что это большая тема для парня.

– Не Джейсон, а Эндрю! – хором поправили менеджера парни. Они переглянулись и рассмеялись.

– Думаю, мы подружмся, – заключил Сону. – Да, Эндрю?

– Согласен, хён, – паренек широко улыбнулся и первым направился к выходу.

Менеджер одобрительно посмотрел на своего первого стажера и поднял вверх большой палец.

– Дружба – залог успеха, запомни, – сказал он и пошел вслед за Эндрю.

Сону кивнул и тоже поспешил на выход. Ему хотелось, как можно быстрее оказаться в общежитии, чтобы отдохнуть и безжалостно завалить вопросами своего нового донсэна.

Глава 3. Соседи

«Дружба – залог успеха», – повторял про себя Сону всю дорогу до общежития. Он поглядывал на дремавшего Эндрю и думал, смогут ли они подружиться. Он сам с людьми сходил с трудом. Возможно, виной тому была природная застенчивость и молчаливость, а может, это было из-за того, что к людям он, сам того не замечая, предъявлял слишком высокие требования. Он не хотел дружить ради галочки. Ему нужны были настоящие друзья, с которыми он мог бы разделить свою жизнь.

Стажер тяжело вздохнул, вспоминая немногочисленных друзей, оставшихся в Америке. Там у него была свобода выбора, а здесь в Корее ему придется налаживать отношения с теми, с кем посчитает нужным его агентство.

И первым из них оказался Эндрю–Джейсон – таинственный парень, чуть не ставший частью «Жары». Сону воспользовался возможностью разглядеть его получше. Высокий лоб, большой нос, пухлые губы. Черные волосы зачесаны назад, как у героя известного сериала. Простая неброская одежда. Обычный корейский парень. Чем же он так заинтересовал директора, что даже после запрета родителей, он не разорвал с ними связи и пригласил его снова, чтобы сделать участником новой группы?

– Приехали, – сообщил менеджер, прерывая раздумья Сону.

Эндрю открыл глаза, потянулся и посмотрел на улицу.

– А, опять сюда, – протянул он недовольно.

– Ты здесь уже бывал? – удивился Сону.

– Ну да, – Эндрю подхватил сумку и вышел из машины. Повернувшись к хёну, он пояснил: – Здесь мы жили перед дебютом «Жары».

Менеджер достал из багажника купленные по пути продукты, и они с Сону присоединились к Эндрю, который уже уверенно направился в общежитие.

– Так, Эндрю, располагайся, знакомься с Итаном, а завтра я вас обоих отвезу в школу, – сообщил Джевон, пока заполнял холодильник продуктами. – И, пожалуйста, не проспите.

– В какую школу? – удивился Сону.

– Обычную, – менеджер закрыл холодильник и повернулся к своим подопечным. – Ты же школу еще не закончил, а Эндрю тем более. А по договоренности с вашими родителями, вы должны получить хотя бы обязательное образование. Про колледж и университеты вы сами потом будете думать.

Сону представил, что теперь, кроме изматывающих занятий в агентстве, ему придется посещать еще и обычную школу. Он застонал и плюхнулся на диван.

– Зачем нам это образование? Мы должны уметь петь и танцевать. Логарифмы и пестики с тычинками нам вообще не пригодятся в жизни, – возмутился он.

– Хён, мы же будем публичными людьми, – начал объяснять ему Эндрю. – А общество любит людей с образованием. Не можем же мы стать айдолами, не получившими даже школьный аттестат.

– Вот-вот, Итан, послушай, что ребенок говорит, – менеджер улыбался, с гордостью глядя на Эндрю.

– Хён, какой я тебе ребенок?! – от возмущения у Эндрю покраснели кончики ушей.

– Очень милый, – Джевон подошел к Эндрю и ущипнул за пухлые щеки, выводя его из себя еще больше.

– Хён! Больно же! – Эндрю схватил мужчину за руки и попытался его от себя отцепить.

Менеджер только еще шире улыбнулся и, быстро обняв младшего стажера, сказал:

– Как же я по тебе скучал! Наш самый взрослый и рассудительный ребенок. Ну всё. Я пошел. Завтра за вами заеду, как обычно.

Лицо Эндрю осветила довольная улыбка. Все-таки было приятно услышать такое от человека, которого он уважал. Он помахал вслед уходящему менеджеру и повернулся к Итану, который все это время молча за ними наблюдал.

– А вы хорошо с ним ладите, – проговорил он вслух.

– Нам чертовски повезло, хён, – Эндрю тоже присел на диван. – Джевон-хён, по-моему, единственный адекватный менеджер в нашем агентстве. Был у нас один. Так он шагу не давал ступить, постоянно за нами следил, кричал и мог даже ударить.

– Ударить? – Сону не мог поверить в такую жестокость. – А вы говорили директору?

– Нет, мы же не маленькие дети, которые сразу бегут жаловаться мамочке, – Эндрю пожал плечами. – Мы сами нашли способ справиться.

– Какой? – не удержался от вопроса Сону.

– Не хочу об этом вспоминать, – Эндрю нахмурился и отвернулся.

Какое-то время стажеры сидели молча, размышляя каждый о своем. Но тут Эндрю резко подскочил, отчего Сону испуганно дернулся.

– Хён, а мы же толком друг другу и не представились, – Эндрю выпрямился и вежливо поклонился. – Меня зовут Эндрю Ли, настоящее имя Ли Минхёк. Приехал из Лос-Анджелеса.

Сону не торопясь поднялся с дивана и тоже слегка поклонился Эндрю.

– Итан Чон. Тоже из Лос-Анджелеса. Приятно познакомиться, – он протянул руку, и Эндрю ответил ему крепким рукопожатием.

– Хён, а какое у тебя корейское имя? – младший смотрел на хёна, ожидая ответа, но тут зазвонил телефон.

– Алло? – поспешил ответить на звонок старший стажер. – Хён?

– Итан, я забыл вам сказать, что завтра приезжает еще один стажер, – звонил недавно ушедший менеджер. – Просто, чтобы вы были в курсе. Его зовут Мун Канхёк, он тоже из Лос-Анджелеса, как и вы.

– Понятно, – ответил Сону и, еще раз попрощавшись, положил трубку.

– Мун Канхёк? – Эндрю слышал, что сказал менеджер, и теперь в его глазах появился странный огонек. – Тот самый?! Вау! Это было бы круто!

– Ты его знаешь?

– Если это тот, о ком я думаю, то нам здорово повезло! – Эндрю чуть ли не подпрыгивал от радости. – Он потрясающий!

– Ладно, ладно, успокойся, завтра и увидим, кто это, – Сону не нравилось, что тут все друг друга знают, лишь он один оказывался не удел. – Выбирай себе кровать. Завтра вставать рано, так что пора ложиться. Я устроился в первой комнате. Если хочешь, можешь жить со мной.

Втайне стажер надеялся, что Эндрю выберет свободную комнату. Он, конечно, ничего бы не сказал, если бы младший захотел жить с ним, но так как он всегда чувствовал неловкость с новыми знакомыми, ему хотелось пожить одному, как можно дольше, пока они все не познакомятся поближе.

Эндрю заглянул в комнату Сону.

– Ого, хён, ну и беспорядок, – протянул Эндрю, увидев скиданную в бесформенную кучу одежду. – Извини за вопрос, но когда ты в последний раз прибирался? Может, тебе помочь? Я в этом мастер.

Вопрос беспорядка был для Сону болезненным. И если бы в этот момент он почувствовал хоть каплю издевки в голосе младшего стажера, то мог здорово взбеситься. Но тот говорил искренне, и чувствовалось, что он не шутит и серьезно предлагает помощь.

– Давненько, – ответил Сону. – Я сам приберусь, не волнуйся.

– Ну ладно, ты, если что, говори, – Эндрю в последний раз бросил укоризненный взгляд на беспорядок и направился в соседнюю комнату.

– Я здесь устроюсь, – заявил он, бросая сумку в угол комнаты.

– Хорошо, – Сону про себя порадовался выбору соседа. – Кто первым пойдет в ванную?
– Если хён не против, то я бы пошел, – Эндрю начал стягивать с себя футболку и Сону поспешил отвернуться. – Я после дороги чувствую себя таким грязным, будто неделю не мылся.

– Ну давай, а я пойду приготовлю что-нибудь на ужин.

Когда Сону нарезал яблоки, напевая свою любимую песню, из ванной вдруг раздался вскрик. Бросив нож, стажер помчался посмотреть, что случилось.

– Эндрю, что с тобой? – Сону замер у дверей ванной, прислушиваясь к звукам, которые доносились изнутри.

– Хён, это реально ужасно! – воскликнул Эндрю, открывая дверь.

– Что?

– Ты только посмотри! – младший чуть отошел в сторону, пропуская Сону.

– Ну что там? – парень все больше нервничал, не понимая, что же такого ужасного случилось. – Где?

– Там, – Эндрю указал на корзину для грязного белья.

Сону осторожно к ней приблизился и медленно приподнял крышку, готовясь к чему угодно, но только не к тому, что сказал Эндрю.

– Ты белье вообще не стираешь? Ну и запах! – младший сморщился и покачал головой.

Сону ошарашено смотрел на Эндрю. У него запылали щеки, а руки самопроизвольно сжались в кулаки. Стажер начинал злиться.

– Ты издеваешься? – произнес он, сдерживаясь, чтобы не перейти на крик. – Я подумал, что с тобой что-то случилось. А ты мне про мое белье?!

– Хён, его нельзя держать в корзине так долго, это негигиенично и вредно для здоровья, – Эндрю подошел к хёну, снова открыл корзину для белья и стал перекладывать грязные вещи в тазик.

– Что ты делаешь? – Сону стоял, не понимая, что происходит.

– Я пойду в прачечную. Постираю все, – спокойно объяснил младший. – Ты не переживай, мне не трудно. Все равно я свои вещи собирался стирать.

Старший стажер смотрел, как его грязные футболки, носки и штаны методично укладываются в тазик. Но как только в руках Эндрю оказались его трусы, он вздрогнул и вырвал их из его рук.

– Перестань, я сам все сделаю! – Сону быстро сбросил остатки грязного белья в одну кучу и поспешил с тазиком на выход.

– Подожди, хён, я с тобой, – Эндрю подхватил другой тазик со своей одеждой и побежал за товарищем.

Им повезло, и в прачечной никого не оказалось. Под присмотром Эндрю Сону рассортировал одежду на светлую, черную и цветную и так же под руководством младшего запустил прачечные автоматы. Он смотрел, как намокает и начинает вращаться внутри машин его одежда, и размышлял о том, что сосед ему попался не такой простой, каким казался.

– Хён, – вдруг раздалось за его спиной.

– Что? – не сумев скрыть недовольства в голосе, ответил стажер.

– Ты злишься?

– Нет, с чего ты взял?

– Злишься, – расстроено произнес Эндрю.

Сону повернулся, чтобы разуверить его в этом, но замер на полуслове. Он и не заметил, что за то небольшое время, что он провел сегодня с Эндрю, он привык видеть его неизменную улыбку. А сейчас Эндрю сидел, понутив голову, и нервно комкал носовой платок, который забыл положить в машину вместе с остальным бельем.

– Эндрю, ты чего? – Сону подошел и осторожно похлопал соседа по плечу. – Я совсем не злюсь.

Эндрю вздохнул и посмотрел на хёна.

– Хён, я просто очень не люблю беспорядок. Меня так воспитали, – младшенький еще раз тяжело вздохнул. – Не злись на меня. Ты, наверное, подумал, что я тебе указываю или вмешиваюсь в твои дела, но это совсем не так.

– Я ничего такого не думал, – начал отрицать Сону, вина себя за то, что такие мысли у него действительно промелькнули.

– Думал-думал, не отрицай. Я уже привык, – Эндрю встал и отошел подальше. – Раньше я постоянно ссорился из-за этого с друзьями. Я пытаюсь измениться, но ничего не могу с собой поделать. Хён, ты можешь просто считать это моей странностью и не злиться на меня?

Сону задумался. С одной стороны, он очень не любил тех, кто пытался насильно приучать его к порядку, раньше он порой даже ссорился из-за этого с мамой, а с другой стороны, он понимал, что жить в постоянном беспорядке тоже нельзя.

– Хорошо, в конце концов, меня мама постоянно ругала за бардак, и я сам хотел уже что-то с этим сделать. Вот ты мне и поможешь. Только не расстраивайся так больше, если я в какой-то момент... буду этому не рад. Просто характер у меня такой. Мир? – Сону протянул Эндрю руку.

– Мир, – Эндрю заулыбался и с радостью пожал протянутую руку. – Наши законы не должны мешать дружбе, правда, хён?

– Ни за что.

– Кстати, так какое у тебя корейское имя? – Эндрю вдруг вспомнил, что хён так и не ответил на его вопрос.

– Ой, я же чайник забыл выключить! – воскликнул Сону и унесся обратно в квартиру, хотя чайник был электрический и выключался сам.

Эндрю в недоумении стоял посреди прачечной и смотрел на закрывшуюся за хёном дверь.

– Что не так с его именем? – пробормотал он под нос, но не стал долго ломать голову, решив разузнать завтра у менеджера.

Глава 4. Новичок

Во дворе старшей школы царил обычная для этого времени тишина. В разгар учебного дня слышно было только, как насвистывает подстригающий кусты садовник. Сону, стоявший у ворот уже минут десять, с недовольным видом оборачивался то на двери школы, то на дальний конец улицы. Он перекинул рюкзак с одного плеча на другой и снова посмотрел на школьные двери. Его нельзя было назвать нетерпеливым, но сейчас он нервничал, потому что боялся в очередной раз опоздать на занятия по вокалу.

– Черт, да где их носит? – выругался он, нервно вышагивая перед воротами.

Стажеры договорились встретиться с менеджером в это время, чтобы он отвез их в агентство, но ни Джевон, ни Эндрю еще не появились на месте встречи.

Сону посмотрел на часы. В запасе было немного времени. В этот момент позади хлопнули двери.

– Хён! – прокричал Эндрю, подбегая к заждавшемуся его Сону. – Я не опоздал?

– Нет, еще есть время, но странно... – юноша замолчал, задумавшись.

– Что странно?

– Обычно Джевон приезжает заранее, а сейчас его все еще нет. – Старший стажер указал на пустую улицу и снова посмотрел на часы.

– Да, странно, – согласился младший. – Может, сами тогда пойдем? Тут недалеко.

– А ты дорогу знаешь? – Сону еще надеялся, что менеджер просто немного опаздывает и вот-вот приедет. – Если заблудимся...

– Да что мы маленькие, что ли, хён?! – Эндрю широко улыбнулся. – Если что, то спросим у прохожих. Пошли.

– Пошли, – согласился Сону и направился следом за донсэном. – Может, мы его по дороге и встретим.

Наслаждаясь теплым весенним солнцем и приятным ветерком, парни уверенно направились в сторону агентства. Людей по дороге им встретилось немного, но когда они засомневались в направлении, одна бабушка с готовностью им подсказала, куда надо свернуть, на какую вывеску обратить внимание и какие дворы следует обходить стороной.

– Эндрю, а я вот хотел у тебя кое-что спросить, – Сону надоело молчать и он решил задать вопрос, который в последнее время постоянно задавал самому себе, – если не захочешь отвечать, то не надо.

– Давай спрашивай, – ответил Эндрю.

– Почему ты решил стать артистом? Я знаю, что один раз у тебя уже не получилось, но ты снова вернулся. Значит, ты этого действительно хочешь? Интересно, почему?

– Ну... – нерешительно протянул паренек, мельком посмотрев на идущего рядом хёна. – Всё просто. Из-за денег.

Сону с удивлением посмотрел на младшего. Нет, его удивила не причина, а то, что Эндрю так открыто об этом заявил.

– Что, вот так вот все просто?

– Ну, а что еще может заинтересовать подростка, который больше всего любит играть в баскетбол и гонять на велике? У меня небогатая семья, поэтому меня тогда, в первый раз, привлекли именно деньги, – Эндрю обернулся на хёна, чтобы увидеть его реакцию.

– В первый раз? А потом? – Сону с интересом слушал.

– А потом я побывал здесь, оказался в этой среде и понял, что это мое. Мне захотелось стать частью этого мира, – в глазах Эндрю зажглись огоньки, которых Сону раньше не видел. Это был тот детский восторг, который с возрастом все реже появляется на лицах взрослых. – Я представлял, как стою на сцене, а на меня смотрят сотни глаз. И я могу сделать их всех счастливыми! А еще я могу стоять на сцене и через свои песни на весь мир говорить о том, что я думаю...

– Да ты поэт, – протянул Сону, похлопав младшего по плечу.

– Что, слишком пафосно, да? – Эндрю смущенно улыбнулся. – Ну, просто так я сейчас думаю.

– Знаешь, а я тебя прекрасно понимаю, – Сону посмотрел на донсэна, – я ведь тоже когда-то мечтал только о том, чтобы зарабатывать большие деньги. Хотел быть президентом. Смешно, да? Но ты ведь сам жил в Америке, так что знаешь, что это такое, когда из всего

класса только у твоих родителей нет машины, чтобы подвозить тебя в школу. Нам с братом часто приходилось ходить домой пешком. Нам было ужасно стыдно.

– Да, было дело, – Эндрю кивнул. – А сейчас ты тоже поменял свое мнение?

– Я бы не сказал, что поменял, но я все чаще об этом думаю. Я правда хочу петь только ради денег или нет? Ведь я мог бы получить образование и работать простым служащим со среднестатистическим доходом, но чем дольше я занимаюсь вокалом, тем больше понимаю, что просто уже не могу жить без пения, – Сону тихонько хмыкнул. – Что-то меня тоже потянуло на пафосные речи.

– Это сила искусства, хён! – воскликнул Эндрю и рассмеялся.

– Да уж, могучая сила, – согласился с ним Сону.

За разговорами они и не заметили, как дошли до агентства. У дверей, как и вчера, было полно поклонниц «Жары», которые сидели прямо на асфальте в ожидании того момента, когда они смогут увидеть своих кумиров. Некоторые из них листали самодельные альбомы с вырезками из журналов и газет, другие обменивались такими же самодельными сувенирами с изображениями участников группы, и все они, перешептываясь, делились последними слухами, выдаваемыми за «достоверную информацию».

Стажеры остановились на углу улицы, не решаясь пробираться сквозь скопление неуравновешенных школьников. Но до начала занятий оставались считанные минуты, поэтому парни все-таки решились на этот шаг. Они неуверенно направились ко входу агентства, понадеявшись, что девушки не обратят на них внимания. Но их предположения оказались не верны.

– Смотрите! Смотрите! Это тот самый милый парень! – по толпе школьников пронесся громкий шепот. – Тот самый стажер!

– А это кто? Кто это с ним?

– Он тоже милый!

– Да на что вы смотрите?! Ни кожи, ни рожи!

– Сама ты уродина!

– От уродины слышу!

Гул становился все громче. Часть фанаток вскочила и окружила стажеров плотным кольцом. Другая часть начала выяснять отношения. Улица наполнилась визгами и криками.

– Пропустите нас, пожалуйста, – робко попросил Эндрю, но его не слушали.

Девушки наперебой задавали вопросы о них самих, о «Жаре», о планах агентства, а парни стояли, не решаясь проталкиваться сквозь толпу, и молчали, потому что сами не знали ответы на большинство вопросов.

Вдруг позади собравшейся толпы раздался недовольный голос:

– Эй, школота, расступись! Быстро!

Девушки резко замолчали и обернулись посмотреть на того, кто решился им указывать. Стажеры тоже оглянулись. В паре метров от них стоял высокий смуглый парень в широких хип-хоповских штанах, развевающейся на ветру расстегнутой клетчатой рубашке, облегающей белой майке и надвинутой на глаза бейсболке с надписью «LA».

– Что уставились? – рыкнул он на фанаток и уверенно направился к стажерам.

Девушки заворожено наблюдали за парнем и послушно перед ним расступались.

– Привет, бро! – подойдя к Эндрю, незнакомец приподнял бейсболку, открывая лицо, и заговорил на английском, повергнув тем самым школьниц в благоговейный шок. – Как дела? Что тут у вас происходит?

– Эван-хён! – Эндрю, узнав неожиданно появившегося спасителя, бросился ему на шею. – Как здорово, что это ты! Менеджер сказал, что приезжает Мун Канхёк, и я надеялся, что он говорил про тебя, но я был не уверен...

– Эй, эй! Притормози, Джейсон! – Эван отцепил от себя обрадовавшегося стажера и, положив руку ему на плечо, подтолкнул в сторону здания. – Поговорим внутри.

Проходя мимо Сону, Эван приостановился и внимательно взгляделся в его лицо. Стажера это здорово нервировало.

– Что? – с вызовом спросил он. – Что-то не нравится?

Эван лишь ухмыльнулся, снова надвинул бейсболку на глаза и направился в агентство.

– Эй, Итан, ты чего стоишь? Опоздаешь ведь, – из-за спины раздался голос менеджера.

– Ну-ка, девушки, расходитесь, нечего прогуливать уроки!

Сону оглянулся и увидел менеджера, который пытался разогнать собравшихся фанаток, которые даже не думали его слушаться. Не став дожидаться хёна, стажер побежал на занятия.

В холле здания он нагнал Эвана и Эндрю, которые о чем-то говорили по-английски. Эндрю с восторгом что-то рассказывал, а Эван, улыбаясь во весь рот, слушал и коротко отвечал.

Сону направился к ним.

– Эндрю, а это кто? – старший стажер остановился напротив новенького, скрестив руки на груди.

– А мы знакомы, Итан, – вдруг ответил Эван серьезно без тени прежней ухмылки. – Вот только неудивительно, что такой зазнавшийся засранец, как ты, про это уже позабыл.

– Хён, ты чего? – Эндрю дернул Эвана за рукав рубахи, удивленно переводя взгляд с одного хёна на другого.

Сону нахмурился, пытаясь вспомнить, где он мог видеть этого грубияна, но на ум ничего не приходило.

– Не напрягай свою смазливую головку. Я тебе потом сам все напомним, – сказал Эван, и прозвучало это как угроза. – Сейчас мне надо к директору, а вы идите на занятия. Все, до встречи.

Новичок кивнул стажерам на прощание и направился в кабинет директора.

– Ха, – выдохнул Сону, сдерживая накатившую на него злость, – и это твой «потрясный» хён?

– Да я сам не понимаю, – виновато ответил Эндрю. – Может, ты его чем-то обидел?

– Да я его даже не знаю! – воскликнул Сону. – Пришел, нагрубил и ушел. Кто это из нас зазнавшийся засранец?!

– Эй, Итан! Не ругайся так громко, – к ним подошел менеджер, наконец-то закончивший очередную лекцию фанаткам. – Что опять случилось?

– Они с Эваном поссорились, – ответил Эндрю.

– И как только успели?

– Я с ним не ссорился. Если кто и ссорился, то это он со мной, – Сону немного успокоился и теперь снова ломал голову над тем, что же могло вызвать у Эвана такую реакцию. – Ладно, я пошел на занятия.

– Эндрю, ты тоже иди. – Менеджер подтолкнул младшего стажера. – Встречаемся здесь, как обычно.

Эндрю кивнул и поспешил на занятия с преподавателем рэпа.

– Ох уж эти дети, – тяжело вздохнул Джевон, – надо попросить доплату за такую нервную работу.

Он подождал, пока Сону и Эндрю скроются из вида, и пошел в кабинет директора вслед за Эваном. Сегодня надо было уладить еще много дел.

Глава 5. Друг?

– Да где вас таких бездарей набирают?! – учитель вокала разошелся не на шутку. – Понабирают всякого отребья, а потом мучайся с ними! Что уши развесил? Давай еще раз!

Сегодня у Сону, как он ни старался, не выходило сделать то, что от него требовал преподаватель. Он пытался раз за разом, но чем дольше пробовал, тем больше учитель злился.

– Руки! – тому надоело наблюдать за безрезультатными попытками стажера. – Руки, я сказал!

Сону, вздрогнув, вытянул руки вперед ладонями вверх. Его уже не в первый раз так наказывали. Он злился, но терпел, потому что от мнения этого человека зависело его будущее. Если учитель скажет директору, что стажер безнадёжен, тот без сожалений с ним расстанется.

Размахнувшись линейкой, учитель ударил стажера по ладоням. Потом еще раз сильнее. Сону зажмурился перед очередным ударом, но ничего не почувствовал. Открыв глаза, он увидел, что откуда-то появившийся Эван крепко схватил мужчину за руку и не дал нанести очередной удар.

– А ты еще кто такой? – брызжа слюной, возмутился учитель.

– Я его друг, – холодно и с вызовом ответил Эван, не отпуская вырывающегося мужчину.

– Что здесь происходит? – в дверях появился менеджер ребят.

– Это я у тебя должен спросить! – учитель вокала наконец-то освободился от хватки Эвана и повернулся к Джевону. – Я провожу урок, а тут врывается этот парень и хватает меня за руки!

Джевон посмотрел на протянутые руки Сону, которые тот от удивления забыл опустить, потом посмотрел на зажатую в руке учителя линейку, а затем сказал:

– Парни, идите вниз, подождите меня там. Нам с учителем надо зайти к директору кое-что обговорить.

– Что?! Никуда он не пойдет, мы еще не закончили! – учитель схватил направившегося к двери Сону за руку и со всей силы дернул назад.

Если бы не быстро среагировавший Эван, Сону упал бы на пол, но тот подхватил товарища, помогая сохранить равновесие.

– Отпустите его, – сказал он учителю.

– Еще чего, – тот крепко держал ученика за руку.

Тогда Эван перехватил его запястье и стиснул с такой силой, что учитель воскликнул от боли и буквально отскочил от разгневанного парня.

– Я тебе это еще припомню, – пригрозил мужчина.

Но в этот момент со стороны двери неожиданно прозвучал голос:

– Не припомнишь, потому что с этого дня ты здесь больше не работаешь.

Все участники этой сцены обернулись и увидели в проеме двери директора и его помощника.

– Я тебя уже предупреждал насчет твоих доисторических методов. Сегодня был последний раз, – директор повернулся к помощнику и добавил: – Проследи, чтобы ему дали расчет сегодня же.

После этого он развернулся и ушел. Учитель поспешил за ним, умоляя передумать, но директор был непреклонен.

– Итан, ты как? – Джевон подошел к оцепеневшему стажеру. – И давно он так? Ты почему раньше не сказал?

Сону повернулся к хёну, но промолчал, не зная, что ответить. А ведь он сам еще вчера задавал Эндрю такой же вопрос. Видимо, гордость не позволяла идти жаловаться. Думал, что справится сам. Юноша покосился на того, от кого помощи он ожидал меньше всего.

Эван стоял рядом, поддерживая Сону под локоть. Тот посмотрел на на руку, намекая, что пора бы уже и отпустить. Эван лишь пожал плечами и отошел на пару шагов.

– Ладно, парни, я подгоню машину, а вы спускайтесь. Эндрю, наверное, уже закончил, – сказал менеджер и ушел.

Эван послушно направился вслед за ним, но Сону его остановил.

– Слушай, – начал он неуверенно, – я, конечно, должен тебя поблагодарить...

– Но? – Эван повернулся и с усмешкой в глазах посмотрел на Итана.

– Но я не понял, кто я все-таки: засранец или друг? – стажер, перенервничав, стал рас-
палаться еще сильнее. – Сначала ты меня опускаешь на глазах у Эндрю, а потом врываешься
с криками «Он мой друг! Отпустите его!»

– Я вообще-то не кричал, – холодно ответил Эван, – и я тебя не опускал. Просто сказал,
как есть. А засранец ты или друг – это тебе решать.

– Что?! – Сону шагнул навстречу новичку.

Эван, увидев, что жертва учительского произвола отошла от шока, довольно ухмыль-
нулся.

– Я тебе уже однажды предлагал дружить, но ты послал меня с моей дружбой куда
подальше. Так что теперь тебе решать, будем ли мы друзьями, – после этого Эван развернулся
и вышел.

– Подожди! – Сону поспешил за ним. – Я даже не помню, чтобы мы встречались!

– Это твои проблемы, – ответил Эван, не оборачиваясь. – О, Эндрю нас уже ждет.

– Дай хотя бы подсказку! – настаивал Сону, так как хотел разрешить эту вопрос здесь и
сейчас, чтобы в дальнейшем у них не было проблем.

Они дошли до Эндрю, который встретил их радостной улыбкой.

– О, вы помирились? – спросил он с надеждой в глазах.

– А мы и не ссорились, – ответил Эван. – Мы просто и не начинали дружить.

– Подсказку! – требовал стоящий рядом Сону.

– Хорошо. Подсказка... – Эван замолчал, нервируя стажера еще больше. – Подсказка...

– Ну?

– Прошлогодний «Летний фестиваль».

Сону задумался, вспоминая фестиваль, который проходил в прошлом году в Лос-Андже-
лесе. Тогда он участвовал в конкурсе талантов, представляя свою школу.

– А! – вдруг воскликнул Эндрю и повернулся к Эвану. – Так это он! Тот самый парень,
который при всех называл тебя придурком?!

– Угу, – кивнул Эван.

И тут Сону начал вспоминать.

В тот день стояла ужасная жара, а ему пришлось выступать на открытом воздухе в наглухо
застегнутом черном костюме. Свою песню он исполнил превосходно, но все равно не смог
обойти представителя школы, в которой проходил фестиваль. Злясь на него, на себя и на жару,
он стоял недалеко от сцены и ждал своих друзей, которые отошли за напитками.

– Эй, привет! – к нему, неожиданно вынырнув из толпы школьников, подошел парень
примерно его возраста. Он держал в руках два мороженого и широко улыбался.

– Привет, – вежливо поздоровался Сону, хотя сразу понял, что этот парень из враждую-
щей школы. Правда учителя школьную вражду предпочитали называть духом соперничества.

– Ты так здорово пел! Я аж офигел! – парень продолжал все так же широко улыбаться.

– Ты где-то занимаешься? Меня, кстати, зовут Эван. Держи!

Эван протянул Сону подтаявшее мороженое и руку для приветствия.

Сону удивил такой напор и чрезмерная приветливость незнакомого парня. Он растерялся и принял мороженое, а затем уставился на протянутую руку.

Краем глаза он заметил, что приближаются его друзья. Если они увидят, что он пожимает руку их врагу, то не будет у него спокойной жизни, да и друзей больше не останется.

– Я не понял, – громко начал Сону, – это типа утешительный приз, потому что я проиграл таким придуркам, как вы?

У Эвана перехватило дыхание, будто бы его ударили под дых. Он медленно опустил руку и с недоумением уставился на паренька, который показался ему сначала неплохим малым.

– Слушай, я с придурками не вожусь, – Сону бросил мороженое на землю. – Так что вали.

Он развернулся и направился к друзьям, которые все слышали и теперь хором ржали, тыча пальцами на растерянного и униженного Эвана.

– А–а–а, – простонал Сону, покраснев от стыда.

– Что, вспомнил? – Эван ухмыльнулся, заметив, как изменилось выражение лица стоящего напротив стажера.

– Слушай, ты же понимаешь, что тогда я не мог поступить иначе, – Сону попытался оправдаться. – Ты же знаешь, что наши школы враждовали. Если бы я тогда пожал тебе руку, меня бы там сожрали.

– Пф, – Эван недовольно фыркнул. – Я никогда не позволял себе такой слабости – идти на поводу у общественного мнения. И дальше не собираюсь позволять.

– Хён, ты прав, – согласился с ним Эндрю, восторженно глядя на Эвана.

– Да что ты понимаешь! – воскликнул обиженно Сону. – Сам-то учился среди богатеньких и прилеженьких.

Но тут же замолчал на полуслове, заметив укоризненный взгляд младшего стажера.

– Ладно, проехали. Давай я извинюсь и сделаем вид, что ничего этого не было? – Сону протянул руку, хотя и сам не верил, что получит ответное рукопожатие, и спросил: – Будем друзьями?

Эндрю довольно закивал, слегка подталкивая Эвана к Сону, но тот не спешил отвечать.

Наконец, приняв для себя решение, Эван кивнул и схватил Сону за руку, но вместо того чтобы просто ее пожать, он резко потянул стажера на себя и прошептал:

– Тогда ты сказал, что не водишься с придурками, как я. Но теперь тебе придется с таким придурком жить и работать. Наслаждайся, Сонпиль.

Затем Эван обнял Эндрю за плечи и направился с ним на выход, оставив Сону одного. Он растерянно смотрел вслед своим будущим одноклассникам, и в голове по кругу крутилась одна и та же мысль: «Откуда он знает мое настоящее имя?!»

Глава 6. Утром

Сону уже который день не высыпался. Вот и сегодня утром, тихо ругаясь себе под нос, он перевернулся на другой бок и с головой накрылся одеялом, чтобы не слышать раздающийся с другой кровати храп.

Прошла почти неделя с того дня, как у него появился сосед по комнате, но он все еще не мог к этому привыкнуть.

В первый вечер своего пребывания в общежитии Эван сразу же заглянул в комнату Сону, одобрительно покивал созданному там хозяином беспорядку, потом зашел в идеально прибранную комнату Эндрю и, немного подумав, заявил:

– Не могу решить, где же я хочу жить. Давайте вы сыграете в камень-ножницы-бумагу и я буду жить с победителем.

Сону не успел ничего возразить, как уже выиграл у Эндрю, автоматически показав «камень» на его «ножницы».

– Поздравляю! – весело воскликнул Эван и кинул свою большую сумку на пустующую кровать.

Сону так и стоял ошарашенный, сжимая «камень», в то время как его новый сосед по комнате по-хозяйски раскладывал свои вещи. С довольным видом закрыв дверцы шкафа, он отправился исследовать квартиру дальше. Используя по назначению унитаз и опустошив холодильник, Эван улегся на диван в гостиной и включил старенький телевизор, который парням подарил менеджер.

Эндрю поначалу расстроился, что хён, которого он очень уважал, будет жить не с ним, но как обычно быстро об этом позабыл, и устроился на полу у дивана.

Сону молча наблюдал за этой картиной, стоя в дверях своей комнаты. Конечно, Эван не сделал ничего плохого, но эта его хозяйская манера поведения здорово раздражала старшего стажера. Все-таки он здесь появился раньше, а Эван только въехал и мог бы быть чуточку вежливее. Сону и дальше бы хмуро наблюдал за парнями, если бы Эван не сказал:

– Сонпиль, принеси воды. Пить хочется.

– Сонпиль? – Эндрю удивленно посмотрел на Эвана, потом вопросительно на Сону.

– Чон Сонпиль, – громко произнес Эван. – Ты не знал, что это его настоящее имя?

– Нет, – Эндрю пожал плечами. – Я его спрашивал пару раз, но он убегал от ответа, причем в прямом смысле убегал.

– Эй, хватит говорить обо мне, будто меня здесь нет! – взорвался Сону. – Да, так меня называли родители! Но я уже десять лет как Сону! А воду ты и сам можешь принести!

Стажер вдруг сорвался с места, в два шага пересек гостиную и выключил телевизор.

– И вообще нам надо поговорить, – заявил он.

Теперь уже Эван с Эндрю удивленно воззрились на разбушевавшегося товарища.

– А он у нас с характером, – довольно протянул Эван и встал с дивана.

– У кого это у вас? – недовольно пробурчал Сону, уже жалея, что сорвался.

– У нас в группе, – Эван достал из холодильника бутылку с холодной водой и вернулся на диван. – Не люблю бесхребетных. Ладно, о чем ты хочешь поговорить?

Сону стоял, скрестив руки на груди, всем своим видом показывая, насколько недоволен сложившейся ситуацией, хотя, на самом деле, его просто распирало от любопытства. У него появилось много вопросов, на которые он жаждал получить ответы.

– Сону-хён, садись, – Эндрю похлопал по пустой половине дивана.

– Для начала объясните мне, что только что произошло? – Сону сел, переводя хмурый взгляд с одного соседа на другого. – Почему ты выбрал мою комнату? Я думал, что ты будешь жить с Эндрю. Вы же, вроде как, друзья?

– Не «вроде как», а друзья, – согласился Эван, отпивая из бутылки. – Но выиграл ты, так что мне придется жить с тобой.

Эван соорудил самую печальную гримасу, которую только мог, и даже вытер воображаемые слезы.

– Я готов отказаться от победы, если ты так расстроен, – решил поддержать эту игру Сону.

– Нет уж, если выиграл, то готовься нести бремя победителя, – отказался от такого «щедрого» предложения Эван.

– Хён, – Эндрю, хихикнув, повернулся к старшему другу, – он же тебя пока еще плохо знает. Он может подумать, что ты над ним издеваешься.

– А что, он не издевается? – спросил раздраженный Сону.

– Нет, что ты, хён! – Эндрю замахал руками и затряс головой, отрицая малейшую вероятность издевательств со стороны Эвана. – У него просто юмор такой.

– Ха-ха, смешно, – хмуро произнес стажер.

– Эндрю, ты как всегда прав. В кого ты такой умный уродился? – Эван потрепал друга по волосам и посмотрел на Сону уже совсем по-другому, более серьезно. – Я шучу, так что расслабься. А что касается выбора комнаты, то... – Эван прикрыл рот рукой и громким шепотом, искоса поглядывая на Эндрю, сказал: – ...там слишком чисто.

– Хён! – возмущенно воскликнул младший. – Там и должно быть чисто!

Эван, кивнув на Эндрю, который доказывал, что везде и всегда должен быть порядок, улыбнулся Сону и сказал:

– Ну ты же меня понимаешь?

Тот только кивнул, не сумев сдержать ответную улыбку.

– Ладно, тогда другой вопрос, – стажер вновь вернул серьезное выражение лица. – Откуда ты узнал мое имя? В Америке ты его вряд ли слышал, потому что меня везде представляли как Итана.

– Директор показал ваши анкеты, – недолго думая, ответил Эван. – Так что я все про вас с Эндрю знаю. Кстати, Эндрю, ты в курсе, что у Итана есть дан по тхэквондо?

– Ого! – воскликнул Эндрю, восхищенно глядя на хёна.

– Зачем он тебе их показал? – Сону был настолько удивлен, что не мог придумать ни одной причины, по которой директор стал бы раскрывать их данные простому стажеру.

– Ну, я вообще-то хотел стать рэпером, а директор предложил мне присоединиться к группе, потому что агентство специализируется именно на группах. Вот он мне и показал ваши анкеты, а еще видео с прослушивания. Когда я тебя увидел на экране, то сразу согласился на группу. Я еще тогда в Америке заценил твой голос...

Услышав это, Сону смутился. Ему еще никто подобного так серьезно не говорил, ведь нельзя считать серьезными заявления малолетних девчонок, которые бегали за ним, начиная со старших классов начальной школы.

– Ничего личного, – поспешил добавить Эван, видя, как на лице у Итана расплывается самодовольная улыбка, – просто я уверен, что с таким вокалистом, как ты, наша группа точно добьется успеха.

– А, ну понятно, – немного расстроено произнес Сону.

– Всё? Допрос закончен? – Эван широко зевнул и потянулся. – Спать что-то захотелось.

Не дожидаясь ответа, он направился в ванную, судя по звукам, чтобы принять душ.

– Черт, забыл спросить, какого он года. Ты не знаешь? – Сону повернулся к Эндрю.

– Вы с ним одноклассники, – макнэ улыбнулся переживающему хёну. – Вы с ним подружитесь, я уверен.

– А я что-то сомневаюсь, – произнес Сону. – Ну, хотя бы мы ровесники. Такого хёна я бы не выдержал.

Сожалея о том, что в первый же день не выгнал Эвана жить в комнату Эндрю, Сону отвернулся к стене и заткнул уши. Вдруг храп стих и в комнате воцарилась тишина. Не веря своим ушам, которые он все еще держал закрытыми, стажер вынырнул из-под одеяла. Только он, расслабившись, решил еще немного вздремнуть, как зазвонил ненавистный будильник.

– Черт, – выругался Сону и спрятался под одеялом, пытаясь скрыться от его звуков.

Вдруг он почувствовал, как на него что-то упало. Сону выглянул наружу, но только для того, чтобы тут же спрятаться обратно, укрываясь от летящего в него тапка.

– Выключи! – Эван явно проснулся с плохим настроением. – Или я его об стену разнесу.

– Сам выключай! Сегодня твоя очередь! – ответил Сону, запуская в Эвана подушкой.

– Ах, ты так! – Эван соскочил с кровати и запрыгнул на соседа, который не успел среагировать на внезапную атаку.

Эван схватил Сону за ногу и стал ее щекотать. Жертва попытки попыталась вырваться, но палач сидел на нем, не давая сдвинуться.

– Хватит! А-ха-ха! – сквозь смех, пытался выговорить Сону. – Я выключу! Выключу!

Тут в комнату вошел Эндрю, хотевший что-то сказать хёнам, но увидев, что творится в комнате, все позабыл от удивления и застыл в дверном проеме с открытым ртом.

– Мелкий, ты чего стоишь? Хватай вторую ногу! – крикнул Эван, продолжая пытаться щекотать соседа.

Эндрю с радостью присоединился к забаве и тоже начал щекотать Сону.

– Я вам... Ха-ха-ха! Это припомню! А-ха-ха-ха! – парень уже просто лежал на кровати, не дергаясь лишней раз, надеясь, что мучителям наскучит их занятие и они наконец-то его отпустят.

– Ладно, хён, хватит, – Эндрю первым отпустил ногу Итана и встал с кровати. – Нам выходить через полчаса. Давайте вставайте и собирайтесь. Я приготовил завтрак.

– Хорошо, – Эван тоже поднялся с кровати, напоследок с силой шлепнув соседа по заднице.

– Ах ты! – Сону вскочил с кровати и встал напротив Эвана, тяжело дыша и утирая выступившие от смеха слезы.

– А я что? – Эван с наигранно невинным выражением лица произнес виноватым тоном: – Я же просто пошутил. Прости меня, Сонпильчик! Я даже выключу будильник. Сам. Вот.

Сону возмущенно смотрел на соседа, который ударил по будильнику, заставляя тот замолчать.

– Хочешь, можешь меня тоже пощекотать? – сказал Эван и, сев на свою кровать, протянул соседу ноги.

Сону зло посмотрел на грязные пятки, потом на самого Эвана, поднял с пола подушку и накинулся соседа, пытаясь придушить. Придушить не получилось, потому что не хватило сил, а вот повалить Эвана на кровать и защекотать Сону смог. Эван дико хохотал, делая вид, что пытается выбраться из-под взбешенного соседа. Сону тоже смеялся, радуясь, что смог отомстить.

– Хёны! – снова раздался крик Эндрю, которому надоело ждать своих друзей, имеющих плохую привычку опаздывать. – Я завтракаю без вас!

Осознав, что они действительно могут опоздать, Сону соскочил с кровати и направился в ванную, но тут же получил толчок в бок, от которого хоть и не сильно, но болезненно ударился о косяк.

– Я первый! – пробежав мимо, прокричал Эван.

Сону, потирая бок, направился на кухню.

– Эндрю, порой мне его и правда хочется убить, – пожаловался на своего соседа стажер.

– Но ведь в остальное время вы ладите, – напомнил ему макнэ, поглощая приготовленный им же самим небогатый завтрак.

– В остальное время у нас военное перемирие, – пробурчал Сону, накладывая рис.

За прошедшую неделю он вполне привык к нестандартному мышлению и не менее странному юмору новичка. У них даже нашелся общий интерес, помимо музыки. Они оба обожали компьютерные игры. Стажеры упросили менеджера купить им простенькую игровую приставку и по вечерам, когда еще оставались силы после практик, они играли друг против друга. Победитель обычно освобождался от мытья посуды или от готовки. Но, несмотря на то, что они сблизились за это время, некоторая неловкость все равно сохранялась. Особенно в моменты, когда Эван и Сону оставались наедине. Эван в такие моменты молчал, думая о чем-то своем, а Итан пытался придумать тему для разговора, чтобы нарушить гнетущую тишину, но чаще всего ему это не удавалось и спасало их только появление Эндрю.

Еще одна общая черта у старших стажеров заключалась в том, что они оба души не чаяли в своем макнэ. Он был настолько мил в своей серьезности, что хёны редко удерживались от того, чтобы не ущипнуть Эндрю за по-детски пухлые щеки.

Так что, Сону должен был согласиться, что большую часть времени они с Эваном вполне ладили, но только не по утрам.

– Сонпилище, иди, я все! – крикнул Эван из ванной, зовя соседа принять душ, хотя знал, что тот не будет принимать его в чем-то присутствии.

– Хорошо! – крикнул в ответ его сосед, доедая завтрак.

– Иди уже! Мы же опоздаем!

– Ты сначала выйди!

Спустя пару минут Эван вышел, вытираясь на ходу полотенцем.

– Всё, иди. И давай быстро! – скомандовал он, хлопнув Сону по плечу. – Если опоздаем, то из-за тебя.

Сону чуть не подавился от такого заявления, но промолчал. И, правда, времени оставалось немного и не стоило его тратить на пустые споры. Он еще успеет отыграться. С такими мыслями он побежал в ванную, на ходу снимая пижаму.

Глава 7. Незнакомцы

Сегодня расписание стажеров немного отличалось от обычного. С утра им надо было самостоятельно добраться до танцевальной студии, где у них была возможность попрактиковаться, а после обеда они должны были приехать в агентство. Директор через менеджера попросил Сону притвориться обычным парнем, который тоже пришел на прослушивание. По его задумке, претенденты на место стажера должны были занервничать, услышав вокал соперника. Он считал, что, когда ты находишься в напряженной атмосфере и видишь, что есть кто-то лучше тебя, ты способен более полно раскрыть свои способности.

До танцевальной студии можно было доехать на автобусе, что стажеры и сделали. Но перед входной дверью возникло неожиданное препятствие.

– Это они! Они!

– О, какие красивые!

– Шикарные!

У студии их встретили несколько учениц средней школы. Они сидели на газонном бордюре, но, увидев парней, вскочили и кинулись им навстречу.

– Ребята, а как вас зовут?

– Ты же Эндрю, да?

– А можно автограф?

Парни поначалу растерялись. Они не знали, как реагировать на столь бурные проявления эмоций. Первым взял себя в руки самый младший.

– Привет! Да, я Эндрю, – он тепло улыбнулся девушкам, отчего те покраснели. – Вы меня помните?

– Да-да, – закивала самая высокая школьница. – Я за тобой слежу еще со времен, когда ты готовился к дебюту с «Жарой» и был на подтанцовке у других певцов.

– Я рад, – Эндрю улыбнулся еще шире, мельком посмотрел на все еще молчавших хёнов и продолжил: – Извините, но нам надо идти заниматься.

– Конечно! – девушки закивали, освобождая дорогу. – Если надо, идите, конечно. Мы вас здесь подождем.

– А вот ждать не надо, – вдруг заявил Эван, слегка нахмурившись. – Мы нескоро закончим.

Подпихнув в спины своих будущих одноклассников, он поспешил скрыться внутри здания.

– Хён, ты чего так с ними? – удивился Эндрю.

– Не люблю шум, – сухо ответил Эван.

– Как же ты тогда выступать на сцене собрался? – Сону не упустил возможность подколоть соседа.

Тот промолчал, не желая вступать в очередной конфликт с вокалистом.

В небольшом помещении студии, в которой им позволили заниматься, не было ни окон, ни зеркала, так необходимого при оттачивании групповой хореографии. Но стажеры были рады и этому, потому что занятия в этом скудно обставленном помещении были очередным небольшим шагом к исполнению их мечты.

– Ну что, начнем с основных шагов? – уточнил планы на сегодня Эван.

– А может, еще попробуем нижний брейк? – неуверенно спросил Сону, нервно потирая плечо.

– Куда уж тебе! – Эван усмехнулся. – У тебя еще с прошлого раза синяки не прошли. Тем более, учитель сказал, что сначала надо освоить основы, а потом уже будем развлекаться брейком. Эндрю, включай музыку.

Младший стажер нажал кнопку магнитофона, и парни приступили к тренировке. Эндрю и Эван, которые в Америке самостоятельно занимались танцами и даже участвовали в различных конкурсах, взяли на себя роль учителей. Они показывали движения и следили, чтобы Сону правильно за ними повторял. Тот очень старался, но не все получалось с первого раза. Эван порой терял терпение, начиная кричать на «ученика», но быстро успокаивался, когда Эндрю его за это упрекал. Сону был очень благодарен макнэ⁵ за поддержку. Если бы не он, они с Эваном уже давно рассорились бы в пух и прах.

– Ладно, перерыв, – наконец сказал Эван и уселся прямо на пол.

Сону плюхнулся на пол прямо там, где стоял, и пытался отдышаться. Эндрю подошел к стулу, на котором лежали чистые полотенца, и кинул их своим хёнам.

– Хён, а у тебя неплохо получается, – похвалил Эндрю вокалиста. – У тебя есть чувство ритма и хорошая память.

– Спасибо, Эндрю, – Сону поблагодарил донсэна, вытирая выступивший пот.

– Смотри, не перехвали его, – вмешался Эван. – А то перестанет стараться.

– Если и перестану, то только из-за твоего ора, – огрызнулся Сону. – Учитель из тебя никудышный.

– А из тебя ученик полный отстой.

– Хён! Ну сколько можно? – Эндрю, не выдержав очередной перепалки, бросил в Эвана полотенцем, за что получил от хёна подзатыльник.

– Эй, не бей Эндрю! – возмутился Сону и тоже запустил в Эвана полотенцем.

– Злые вы, уйду я от вас, – сказал с обидой в голосе старший хён и, опустившись на спину, покатился, перекатываясь с боку на бок, к дальней стене.

– Хён, мы тебя любим, не укатывайся от нас! – Эндрю рассмеялся и таким же образом покатился вслед за Эваном.

– Детский сад, – недовольно пробормотал себе под нос Сону, хотя ему очень сильно хотелось проделать то же самое, что и его друзья. – Эй, парни, вы обещали показать танец, с которым выиграли конкурс!

– Точно! Хён, вставай! – Эндрю пихнул в бок лежащего рядом Эвана. – Итан, а ты сможешь спеть для нас?

Сону кивнул. Он знал наизусть песню, под которую они танцевали. Эван поднялся и вышел на середину зала. Эндрю встал чуть позади. Когда зал наполнил чарующий голос Сону, танцоры начали двигаться. Резкие отточенные движения сменялись плавными переходами, следуя за звучанием песни. Сону заворожено смотрел на Эвана и Эндрю. Он не ожидал от них такого мастерства, хотя и видел до этого, что они хорошо танцуют.

– Ну как? – закончив танцевать, Эван повернулся к замолчавшему Сону.

– Это было круто, – произнес тот через некоторое время. – Я еще долго так не смогу.

Эван подошел и сел рядом с ним плечом к плечу. Сону хотел было по привычке отодвинуться, но не решился нарушить это мгновение доверия, возникшее между ними.

– Ты сможешь, – тихо проговорил Эван, – и уже совсем скоро. С твоим упорством и страстью ты многого сможешь добиться. Главное, не останавливаться.

И в этот момент со стороны входной двери неожиданно раздались аплодисменты. Стажеры разом обернулись, чтобы увидеть в открытых дверях парня примерно их возраста в кожаной куртке, черных облегающих джинсах и высоких ботинках на толстой подошве.

– Я в шоке! – воскликнул он, поднимая в знак одобрения большие пальцы. – Я не ожидал такого уровня от стажеров небольшой компании. Круто! Вы меня поразили!

Эван с Сону встали и подошли к Эндрю, который стоял ближе всех к незнакомцу.

– Эм... – начал нерешительно Сону. – А ты кто?

⁵ Макнэ – самый младший участник какой-либо социальной группы (семьи, класса, музыкальной группы).

– Я? – незнакомец широко улыбнулся. – Да я так, мимо проходил. Думаю, дай зайду, посмотрю. Я уже ухожу. Пока-пока!

Парень помахал рукой на прощание и скрылся в дверях.

– Что это было? – Эван почесал затылок, задумавшись над тем, кто это мог быть.

– Что-то мне это не нравится, – произнес Сону, считавший, что все неожиданности не к добру.

– Да ладно вам, – Эндрю махнул рукой. – Не заморачивайтесь. Нам пора в агентство. Менеджер, наверное, уже приехал. Пойдемте.

Джевон и правда уже подъехал и ждал ребят. Вот только он был не один. Когда стажеры выходили, то заметили рядом с ним того самого незнакомца, который заходил в студию. Они с менеджером что-то бурно обсуждали, но, заметив вышедших парней, быстро распрощались. Молодой человек сел на мотоцикл и уехал, а менеджер, помахав ребятам, чтобы шли быстрее, сел в машину.

– Хён, это кто был? – Эндрю, как только забрался в машину, поспешил задать мучавших всех вопрос.

– Этот парень? Возможно, он станет нашим новым стажером, – ответил менеджер, не вдаваясь в подробности, и сразу поменял тему. – Итан, ты подготовился к прослушиванию? Ты должен их всех поразить.

– Да ему и готовиться не надо, – с неожиданной гордостью в голосе заявил Эван.

Сону удивленно посмотрел на товарища, ожидая увидеть неприятную ухмылочку, означающую, что друг шутит, но тот был совершенно серьезен. За прошедшую неделю вокалист слышал от Эвана в основном только ругань и указания, а тут вдруг похвала. Сону было приятно такое услышать, но он не знал, как на это реагировать, поэтому смущенно опустил глаза и неуверенно пожал плечами.

– Вот и славно, – сказал менеджер и направил машину в сторону агентства.

Сегодня у здания было непривычно многолюдно. К фанаткам, которые дежурили у его дверей днем и даже ночью, присоединилась масса молодежи, которая пыталась попасть на прослушивание. Кто-то репетировал прямо на улице, кто-то нервно глотал успокоительные средства, а кто-то, не выдерживая напряжения, бросал на землю листочки со своим номером и уходил.

– Итан, держи, накинь, чтобы тебя не узнали, – менеджер протянул парню ветровку с большим капюшоном.

Стажер поспешно ее надел и опустил капюшон как можно ниже, чтобы он полностью скрывал его лицо.

Сквозь толпу они пробрались быстро, благодаря усилиям менеджера и хмурому виду Эвана, похожему на местного хулигана, который в любой момент может врезаться за хоть сколько-то косой взгляд в его сторону.

– Так, Итан, вот твой номер, – менеджер протянул стажеру бумажку с номером, – идешь на второй этаж, там до конца коридора, потом налево. Малый конференц-зал.

– Понял, – кивнул парень и пошел в указанном направлении.

Выждав некоторое время, Джевон со стажерами направился за ним следом. Коридор перед местом прослушивания был забит мальчиками и юношами разных возрастов, которые нервно теребили свои номера и прислушивались к звукам, доносившимся из зала. Дверь специально была широко открыта, чтобы претенденты могли услышать своих соперников.

Эван и Эндрю глазами поискали своего друга и нашли его в углу около открытой двери. Он стоял и вглядывался в происходящее в зале, будто бы и на самом деле впервые пришел на прослушивание. Стажеры прошли мимо вслед за менеджером, который провел их внутрь и указал на пустующие позади директора и его помощников стулья.

Сону зашел в зал в числе второй пятерки. Все претенденты дружно поклонились директору и по очереди представились. Итан Чон должен был выступать последним. Когда очередь дошла до него, он нерешительно прошел в центр зала и по команде директора запел. В отличие от многих он пел без музыки, стараясь показать все возможности своего голоса. Казалось, что не только в зале, но и в коридоре воцарилась тишина. Настолько удивительным было слышать подобный голос на стандартном прослушивании в маленькое агентство.

– Спасибо, достаточно, – директор прервал Сону сразу после первого куплета. – Следующий.

Эван и Эндрю громко зааплодировали своему другу и их поддержали еще несколько парней в зале и в коридоре.

Директор сурово посмотрел на разошедшихся стажеров. Один его взгляд заставил всех затихнуть. Парни виновато опустили головы, показывая всем своим видом, что с этого момента будут молчать как рыбы.

Сону поспешил выйти из зала, чтобы освободить место следующей пятерке. На выходе его приветствовали восторженным шепотом и дружеским похлопыванием по спине. Стажер благодарно кивал, пробираясь сквозь толпу. Ему хотелось поскорее вырваться на более свободное и безлюдное пространство.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, Сону задумался о том, какие ошибки в пении он сегодня допустил и над чем стоит поработать в первую очередь. Размышляя об этом, он не заметил, как следовавший за ним от конференц-зала молодой человек неожиданно рванулся вперед.

Толчок, и вот Сону уже теряет равновесие. Он попытался сгруппироваться, как его учили на тренировках по тхэквондо, но все равно упал и услышал неприятный звук, возвещающий о том, что без травмы не обошлось.

– Эй, ты что творишь, урод?! – один из парней, которые поднимались навстречу Сону, побежал за тем, кто толкнул стажера, и схватил его за руку.

– Отпусти! – закричал тот, пытаясь вырваться.

– Что происходит? – раздалось со всех сторон.

К Сону подошло несколько юношей. Они помогли ему подняться и теперь в шоке смотрели на безвольно повисшую кисть его правой руки. Стажер же смотрел на виновника происшествия и пытался сдержать слезы от боли и обиды, подступавшие к глазам.

– Хён! – раздалось сверху. – Что с тобой?!

Эндрю сбежал по лестнице и, остановившись около друга, посмотрел на его искалеченную руку.

– Ты упал?

– Его толкнул этот засранец, – парень, который так и не отпустил виновника, спустился вместе с ним вниз.

Виновник, увидев, что его окружили со всех сторон и что отрицать свою вину уже бесполезно, сник и перестал вырываться.

– За что? – спросил Сону, не понимая такой жестокости.

Но парню не дали ответить. Рядом с ним неожиданно возник разгневанный Эван. Он схватил парня за грудки и хорошенько встряхнул.

– Урод, – прошипел сквозь зубы Эван и замахнулся, чтобы ударить испуганного парня.

– Эван, стой!

Парни оглянулись и увидели наверху Джевона и еще одного менеджера агентства, которые спешили в их направлении.

– Отпусти его, – попросил менеджер.

Эван еще сильнее сжал свой кулак, занесенный для удара, но спустя пару мгновений резко опустил руку, чтобы еще раз встряхнуть подлеца.

– Увижу еще раз, и тебе мало не покажется, – зло выплюнул он в лицо парня и с силой его оттолкнул.

Парень устоял на ногах только благодаря тому, что его подхватил под руку менеджер, пришедший с Джевоном.

– Какой у тебя номер, парень? Пойдем-ка разберемся, – сказал он ему и увел подальше от толпы.

– Ты как? – паренек, который поймал преступника, подошел к Сону. – Черт, если бы я среагировал раньше, то смог бы тебя поймать.

– Ты не виноват, – Сону попытался улыбнуться, несмотря на боль.

– Спасибо, что поймал того урода, – Эван протянул парню руку, чтобы крепко пожать.

– Ладно, парни, нам надо в больницу. Если хотите, я попрошу кого-нибудь подвезти вас до общежития, а сам поеду со Итаном, – Джевоном-хён приобнял покалеченного стажера и прошептал: – Потерпи немного.

– Нет уж, мы с вами, – сказал Эндрю, не желая бросать хёна в такой ситуации.

– Ну, надеюсь, что ничего серьезного, – произнес парень, который все еще озабоченно и виновато поглядывал на руку Сону. – Ладно, я пошел, скоро моя очередь.

Он поклонился на прощание и направился наверх.

– Эй, подожди! – окликнул его Сону. – Как тебя зовут?

– Пак Чонтэ, – парень широко улыбнулся и, помахав на прощание, в несколько прыжков поднялся по лестнице и исчез из виду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.